

Заборовский В.В.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТА

Цель: Анализ позиций ученых, касающихся структуры правового статуса адвоката.

Методология: Автором использовался формально-юридический метод на базе системности и комплексности его применения.

Результаты: В статье делается вывод о том, что в качестве отдельных структурных элементов как статуса лица, так и статуса адвоката в частности, не должны рассматриваться свободы и законные интересы, которые должны восприниматься соответственно в качестве отдельного, специфического права человека (свободы, характеризующие статус лица, в сочетании с его правами) или же в качестве предпосылки вступления в правоотношения или приобретения соответствующего статуса. Правосубъектность, гражданство, принципы, правовые нормы, функции, задачи и т. п. должны рассматриваться только в качестве предпосылок возникновения (приобретения) правового статуса или в качестве условий, которые являются касательными к такому статусу и способствуют его реализации и ни в коем случае не могут быть отнесены к элементам структуры правового статуса как лица, так и адвоката в частности.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья имеет определенную научную ценность и важную практическую значимость, поскольку содержит комплексное исследование научных позиций, которые касаются структуры правового статуса как лица, так и адвоката в частности.

Ключевые слова: адвокат, статус адвоката, структура статуса адвоката.

Zaborovsky V.V.

SOME ISSUES FOR DETERMINING THE STRUCTURE OF THE LEGAL STATUS OF A LAWYER

Purpose: To analyze the position of scientists who deal with the structure of the legal status of the lawyer.

Methodology: The author used legalistic method based on the consistency and comprehensiveness of its holding.

Results: The article concludes that there should not be treated as separate structural elements as the personality and status of the lawyer in particular, freedoms and legitimate interests, which should be treated accordingly as a separate, specific human rights (freedom characterizing person's status as a time in conjunction with his or her rights), or as a prerequisite for entry into a legal relationship or acquiring the corresponding status. The paper points out that legal personality, citizenship, the principles, the rule of law, functions, tasks, etc. We should only be considered as pre-emergence (acquisition) or legal status as the conditions that are tangential to such a status, and these categories in any case can not be attributed to elements of the structure of the legal status of a person, and in particular a lawyer.

Novelty/originality/value: The article has some scientific value and important practical significance, because it contains a comprehensive study of the scientific positions which relate to the structure of the legal status of a person, and in particular a lawyer.

Keywords: lawyer, lawyer status, lawyer status structure.

Одной из центральных категорий в юриспруденции является правовой статус личности. Именно с помощью этой категории определяются место и особенности любого лица как субъекта правоотношений. Несмотря это, она не может похвастаться наличием единой точки зрения относительно структуры правового статуса как лица в целом, так и адвоката в частности. Актуальность в данном случае проявляется в том, что между учеными ведутся дискуссии как о количестве элементов данных статусов, так и об определении самого перечня категорий, составляющих такой статус.

Проблема определения структуры правового статуса как лица в целом, так и адвоката в частности, была предметом исследований ряда ученых.

Среди ученых, которые исследовали отдельные аспекты данной проблемы, целесообразно выделить труды А.Б. Вегнерова [37], Л.Д. Воеводина [8], Э.Е. Колоколовой [15], С.А. Комарова [22] П.В. Кучевского [17], Е.А. Лукашевой [25], Н.С. Малеина [20], А.В. Малько [21], Н.И. Матузова [36], Г.И. Процько [28], О.Ф. Скакун [32], М.С. Строговича [32] и других. Вместе с тем большинство исследований характеризуются определенной фрагментарностью, также на сегодня остается достаточное количество дискуссионных моментов в данной сфере.

В одной из наших статей [11, с. 19] мы обосновывали позицию, согласно которой к элементам структуры правового статуса личности в целом и

адвоката в частности, кроме прав и обязанностей, необходимо относить также правовые гарантии и ответственность. Мы обращали внимание на то, что только такая совокупность прав, обязанностей, гарантий и ответственности обеспечит необходимую универсальность, действенность и системность такой категории, как правовой статус лица.

Но среди ученых нет единого мнения относительно структуры правового статуса как лица, так и адвоката в частности. Так, ряд ученых к элементам структуры такого статуса относит и другие правовые категории (свободы и законные интересы, правосубъектность, гражданство, принципы, правовые нормы и т. д.). Учитывая, что подавляющее большинство ученых «освещают понятие правового статуса неотрывно от его элементов, а содержание этого понятия определяется через его структуру» [27, с. 88], считаем необходимым проанализировать целесообразность отнесения той или иной категории к структурным элементам правового статуса как адвоката, так и личности в целом.

Так, в юридической литературе имеется мнение о необходимости включения свобод и интересов в качестве самостоятельных элементов таких статусов.

К сторонникам позиции, согласно которой свободы являются структурными элементами правового статуса лица, относится В.М. Кравчук, который раскрывает правовой статус лица как совокупность, или систему, субъективных юридических прав, свобод и обязанностей, определяющих его правовое положение в обществе, которое закреплено в действующем законодательстве и других формах права [16, с. 86–87]. Поддерживает такую точку зрения и Ю.И. Азаров, который права, свободы и обязанности относит к общепринятым элементам статуса [2, с. 113]. О необходимости включения свобод в элементы структуры правового статуса говорят С.А. Комаров [22, с. 267], О.Ф. Скакун [32, с. 377], А.Б. Вегнеров [37, с. 585] и ряд других ученых.

В данном случае нужно учесть и позицию М.С. Строговича, который указывает на то, что «свободы – это тоже права, субъективные права, их вид. Если человеку гарантируется свобода что-то делать, свобода поступать, вести себя определенным образом, – значит, он имеет право на это» [33, с. 224]. Он отмечает, что термины «права» и «свободы» подчеркивают различные аспекты, различные признаки одного и того же правового явления общественной жизни – прав, которыми наделены граждане. Кроме этого, М.С. Строгович

подчеркивает, что «не надо, по примеру некоторых авторов, различать права и свободы таким образом, что права – это одно, а свободы – что-то другое, отличное от прав человека. Свобода личности – это тоже право личности, вид его прав. Каждая свобода, указанная в Конституции, является в то же время и тем самым правом личности» [33, с. 240].

Верным в данном случае является и мнение Л.Д. Воеводина, который, исследуя правовую природу терминов «право» и «свобода», указывает, что нередко они употребляются как синонимы. Он приходит к выводу, что, скорее всего, применяемые в международных актах и конституциях термины «права человека» и «свободы человека» являются данью прошлому, когда правовые возможности человека виделись ему в независимости от государства, в его самостоятельности. Учитывая указанное, Л.Д. Воеводин приходит к выводу, что конституционные права и свободы – это закрепленные в Конституции и гарантированные государством возможности, позволяющие каждому человеку и гражданину свободно и самостоятельно выбирать вид и меру своего поведения, творить и пользоваться предоставленными ему социальными благами как в личных, так и в общественных интересах [8, с. 133–134]. Заслуживает внимания и позиция Н.В. Витрука: «в принципе понятие субъективного права может быть в равной степени распространено как на права, так и на свободы личности. Права и свободы являются однопорядковыми явлениями для личности. В большинстве своем авторы рассматривают категории прав и свобод личности как тождественные (свобода слова есть право на свободу слова и т. п.)» [23, с. 117].

Учитывая указанное, мы приходим к выводу, что свободы не должны выступать в качестве отдельного элемента структуры статуса лица, а должны рассматриваться как отдельный, специфический вид права человека и характеризовать статус лица в сочетании с правами данного лица.

В данном случае следует обратить внимание на то, что некоторые ученые выделяют интересы в качестве отдельных элементов таких статусов. В частности, В.В. Субочев к структурным элементам правового статуса лица, наряду с правами и обязанностями, относит и законные интересы лица, отмечая: «Тот факт, что, в отличие от субъективного права, законному интересу не корреспондирует чей-либо юридический долг, не должен и не может подчеркивать второстепенной роли законных интересов в механизме правового регулирования. Это такая же важная «деталь» механиз-

ма правового регулирования, как субъективные права, правовой статус личности, существующие в праве стимулы и ограничения и т. д.» [34, с. 366]. Он указывает, что без этой «детали» невозможно существование гражданского общества, которое, опираясь на субъективные, неотъемлемые конституционные права граждан, функционирует именно ради удовольствия многочисленной совокупности законных интересов. Поддерживают позицию В.В. Субочева о необходимости включения интересов в структуру правового статуса личности П.В. Кучевский [17, с. 12], Э.Е. Колоколова [15, с. 13] и ряд других ученых.

Нужно учесть, что в юридической литературе имеются точки зрения, согласно которым в элементы правового статуса лица, в том числе и адвоката, включаются, наряду со свободами, также и интересы человека. Таких позиций придерживается В.Г. Андрусив [3, с. 11], который отмечает, что под правовым статусом адвоката необходимо понимать систему признанных и закрепленных государством на законодательном уровне профессиональных прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов. Г.И. Процько указывает на то, что структуру правового статуса личности составляют: 1) права, 2) свободы, 3) законные интересы; 4) обязанности, 5) ответственность [28, с. 6].

Однако в вопросе включения в структуру правового статуса личности такого элемента, как интерес, по нашему мнению, следует согласиться с позицией тех ученых, которые считают такое отнесение довольно сомнительным. Так, М.И. Абдулаев и С.А. Комаров указывают, что «те интересы личности, которые возникают в соответствии с фактическими обстоятельствами, подпадают под категорию законных интересов, подлежащих правовой охране и защите со стороны государства, но в содержание правового статуса не входят до тех пор, пока не будут опосредованы правом и не станут правовыми нормами, выражающими конкретные права, свободы и обязанности» [29, с. 238].

В данном случае верным является и мнение Е.А. Лукашевой, которая указывает на то, что «законные интересы, то есть интересы, которые прямо не закреплены в юридических правах и обязанностях, вряд ли необходимо выделять в качестве самостоятельного элемента правового статуса. Интерес предшествует правам и обязанностям независимо от того, находит ли он прямое закрепление в законодательстве или просто подлежит «правовой защите со стороны государства». Интерес – это категория внеправовая, или «доправовая», и закрепляется он не только

в конкретных правовых предписаниях, но и в общих принципах права. Поэтому, на наш взгляд, следует ограничить понятие правового статуса категориями прав и обязанностей, которые позволяют четко определить его структуру» [25, с. 92–93]. Идентичной точки зрения о необходимости восприятия интереса в качестве категории внеправовой или «доправовой» придерживается и О.Ф. Скакун, которая кроме этого указывает на возможность «выделения законного интереса как элемента структуры социального, а не правового статуса» [32, с. 379].

Фактически из таких же позиций исходит украинский законодатель. Такой вывод нам позволяет сделать анализ Решения Конституционного Суда Украины № 1-10/2004 от 1 декабря 2004 года [30], в котором отмечается, что под понятием «законный интерес» в логически-смысловой связи с понятием «права» надо понимать стремление к пользованию конкретным материальным и (или) нематериальным благом. Также в Решении отмечается, что законный интерес отражает лишь легитимное стремление своего носителя к тому, что не запрещено законом, то есть только его желание, мечту, влечение к нему, а значит – и не юридическую, а фактическую (социальную) возможность; это стремление в пределах сферы правового регулирования в пользовании каким-то конкретным материальным или нематериальным благом. Отличие такого блага от блага, которое охватывается содержанием субъективного права, заключается в том, что пользование благом, на которое лицо имеет право, определяется возможностью в рамках закона, а законный интерес – без требований определенных действий от других лиц или четко установленных границ поведения.

Заслуживает интереса и утверждение А.В. Волкова (сами по себе законные интересы отдельно от прав практически не используются) [9, с. 85] и Н.С. Малеина (непосредственное упоминание в нормах права интересов как объектов правовой защиты фактически приравнивает их к субъективным правам) [20, с. 29]. Подобная позиция отмечается и в вышеупомянутом Решении Конституционного Суда, где предусмотрено, что понятие «охраняемый законом интерес» во всех случаях употребления его в законах Украины в логически-смысловой связи с понятием «права» имеет один и тот же смысл.

Указанное дает возможность согласиться с мнением Г.И. Процько о том, что «законные интересы являются своеобразной предпосылкой для вступления лица в правоотношения и наделения субъекта соответствующим правовым статусом

и поэтому не могут выступать структурным элементом правового статуса» [27, с. 90].

Исследуя вопрос о структуре правового статуса личности, следует обратить внимание, что ряд ученых выделяют еще и другие категории, которые, по их мнению, являются самостоятельными элементами правового статуса личности. Так, достаточно распространенной в юридической литературе является позиция, согласно которой отдельным структурным элементом правового статуса личности является право- и дееспособность лица. В частности, такую позицию разделяют Э.Е. Колоколова [15, с. 13], В.И. Сергеев [1, с. 12] и другие ученые [14, с. 8; 7, с. 7].

Нужно обратить внимание, что иногда в юридической литературе к элементам статуса лица относят только правоспособность. Такую позицию разделяет А.А. Прокуратов, который, давая определение правового статуса личности, указывает, что это комплексная, интеграционная категория, состоящая из системы как основных элементов (прав, свобод и обязанностей), так и из элементов, имеющих значение для его видовой характеристики, к которым он кроме гражданства, гарантий реализации прав, свобод и обязанностей относит и правоспособность [26, с. 18].

Кроме позиции о необходимости включения в элементы правового статуса лица право- и дееспособности в юридической литературе имеется точка зрения, согласно которой отдельным структурным элементом данного статуса является такая более объемная категория в сравнении с право- и дееспособностью, как правосубъектность. Сторонниками такой позиции являются О.Н. Калачева (структуру уголовно-процессуального статуса лица составляют следующие элементы: 1) права, 2) обязанности, 3) правосубъектность и 4) ответственность) [13, с. 14], Р.О. Халфина (кроме прав и обязанностей к элементам правового статуса лица относятся такие группы, как социальные блага и правосубъектность) [24, с. 123–126] и другие ученые [17, с. 10].

Исследуя взаимосвязь правосубъектности и правового статуса лица, нужно учесть, что существуют разные подходы к вопросу об их соотношении: «одни ученые считают правосубъектность предпосылкой правового статуса, другие склонны включать ее в правовой статус в качестве структурного элемента, третьи называют правосубъектность более объемной категорией, которая впитывает в себя правовой статус» [32, с. 379]. В данном случае мы придерживаемся позиции тех ученых, которые считают правосубъектность предпосылкой (условием получения) правового

статуса [25, с. 92]. К такому выводу нам позволяет прийти общее понимание правосубъектности как юридического свойства, которое включает в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, соответственно – способность лица иметь (своими действиями приобретать) права, исполнять обязанности и нести ответственность.

Учитывая указанное, интерес представляет мнение тех ученых [29, с. 231–233; 4, с. 16], которые считают, что правосубъектность не является элементом правового статуса личности, но как некое общее состояние находится в определенной зависимости от него. Правосубъектность, будучи основанием пользования правами, свободами и обязанностями, объясняет процесс реализации прав, свобод и обязанностей личности. Правосубъектность в отрыве от правового статуса в целом не существует. При этом их связь носит конкретизированный (отраслевой) характер.

В данном случае заслуживает внимания и позиция тех ученых, которые к элементам правового статуса относят порядок и основания как приобретения, так и прекращения того или иного статуса, в частности статуса адвоката. К такому выводу пришел А.Г. Кучерена, который на основании анализа положений Федерального закона Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указывает на то, что элементами статуса адвоката являются: порядок и основания приобретения статуса адвоката; права и обязанности адвоката; порядок и основания приостановления и прекращения статуса адвоката; гарантии независимости адвоката; ответственность адвоката [18, с. 124]. К тому же он отмечает, что «определенные элементы статуса адвоката, например приобретение, остановка и прекращение статуса адвоката, не зависят от вида юридической помощи, оказываемой адвокатом, и остаются неизменными, в том числе в процессе участия адвоката в конституционном судопроизводстве. Другие же элементы статуса наполняются конкретным содержанием в зависимости от сферы деятельности адвоката. Речь, прежде всего, о правах и обязанностях адвоката» [19, с. 401]. Мы не согласны с данной позицией и считаем, что вопрос об основаниях и порядке как приобретения, так и прекращения (приостановления) правового статуса адвоката, должен рассматриваться исключительно как «процедурные моменты» [5, с. 102], с которыми связано приобретение или, наоборот, прекращение правового статуса адвоката, однако никоим образом они не должны рассматриваться в качестве самостоятельных элементов статуса адвоката.

Рассматривая вопрос о структуре правового статуса личности, следует обратить внимание, что ряд ученых указывают на необходимость включения и других категорий в качестве основных и необходимых элементов правового статуса личности. Так, к основным элементам правового статуса личности относятся:

– гражданство. Такую позицию, в частности, поддерживают А.В. Малько [21, с. 103], Н.И. Матузов [36, с. 268] и А.А. Прокураторов [26, с. 18];

– функции. Сторонниками этой точки зрения являются Н.А. Бородовская [6, с. 7] и М.Ю. Ефименко [10, с. 37];

– принципы. Разделяют такую точку зрения А.В. Малько [21, с. 103], Н.А. Бородовская [6, с. 7], Н.И. Матузов [36, с. 268], К.В. Рогатюк [31, с. 113] и другие ученые;

– правовые нормы и правоотношения. К основным элементам правового статуса личности правовые нормы, а также правоотношения относят Н.И. Матузов [36, с. 268], Н.А. Бородовская [6, с. 7];

– ряд других элементов. Например, Л.В. Тацций к правовому статусу адвоката, кроме прав, обязанностей, ответственности, гарантий правозащитной деятельности, относит также ограничения, которые применяются в отношении адвокатов, и элементы его социальной защиты, материального обеспечения [35, с. 15]. В свою очередь И.А. Ильин под правовым статусом понимал определенный круг полномочий, обязанностей и запретов [12, с. 35]. М.Ю. Ефименко [10, с. 37], рассматривая правовой статус адвоката в административном судопроизводстве, указывает, что это комплексная категория, которая кроме обязанностей адвоката, упоминавшихся нами функций права, включает также и задачи.

Мы не разделяем позицию ученых о необходимости включения вышеуказанных категорий в качестве необходимых и основных элементов правового статуса личности. Верным в данном случае является мнение Е.А. Лукашевой о том, что ряд дополнительных элементов (например, гражданство, общая правоспособность) являются предпосылками правового статуса личности [25, с. 92]. Детализирует эту точку зрения Г.И. Процько [28, с. 173], указывая, что все остальные предлагаемые в юридической литературе элементы (правовые гарантии, правосубъектность, гражданство, правовые принципы и др.) являются предпосылками приобретения правового статуса, формой, основой или условиями его осуществления. Она также обосновывает позицию, согласно которой нормы и принципы права не могут образовать

структуру правового статуса личности. Так, Г.И. Процько отмечает, что нормы права являются юридической формой статуса лица, в то время как принципы права по отношению к правовому статусу могут выступать только основополагающими правилами для его формирования, но не входить в его содержание [27, с. 89].

Мы фактически полностью поддерживаем позицию Е.А. Лукашевой и Г.И. Процько, за исключением отнесения последней правовых гарантий не к основным элементам правового статуса лица, поскольку, учитывая их правовую природу, гарантии должны занимать самостоятельное место в структуре правового статуса как лица, так и адвоката в частности.

На основании вышеуказанного мы приходим к выводу, что такие правовые категории, как правосубъектность, гражданство, принципы, правовые нормы, функции, задачи и т. п., должны рассматриваться только в качестве предпосылок возникновения (приобретения) правового статуса или в качестве условий, которые являются касательными к такому статусу и способствуют его реализации, но в любом случае не могут быть отнесены к элементам структуры правового статуса как лица, так и адвоката в частности. Не должны рассматриваться в качестве отдельных структурных элементов указанных статусов свободы и законные интересы, которые, по нашему мнению, должны восприниматься соответственно в качестве отдельного, специфического права человека (свободы, характеризующие статус лица, в сочетании с правами данного лица) или же в качестве предпосылки вступления в правоотношения или приобретения соответствующего статуса.

Пристатейный библиографический список

1. Адвокат в уголовном процессе: учеб. пособ. / В.Е. Батюкова, В.Н. Иванов, Н.А. Колоколов, Е.Г. Мартыничик и др.; под ред. В.И. Сергеева. М.: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
2. Азаров Ю.І. Класифікація учасників кримінального процесу // Митна справа. 2014. Спец. вип. С. 111–114.
3. Андрусів В.Г. Участь адвоката-захисника в суді першої інстанції у кримінальному процесі України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2010.
4. Барков А.В. Гражданская правосубъектность общественного объединения инвалидов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
5. Бессарабов В.Г. Понятие правового статуса адвоката / В.Г. Бессарабов, М.А. Косарев // Право и политика. 2005. № 11. С. 93–102.
6. Бородовська Н.О. Забезпечення кримінально-процесуального статусу особи, засудженої судами

України до позбавлення волі: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2006.

7. Ващук О.М. Конституційно-правовий статус громадських організацій України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2004.

8. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособ. М., 1997.

9. Волков А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике: анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом: монография. М.: Волтерс Клувер, 2011.

10. Єфіменко М. Ю. Правовий статус адвоката в адміністративному судочинстві // Право і Безпека. 2013. № 3. С. 35–41.

11. Заборовский В.В. Структура правового статуса адвоката // Евразийская адвокатура. 2016. № 3 (22). С. 15–21.

12. Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рагоз, 1993.

13. Калачова О.М. Визначення слідчим процесуального статусу осіб, що беруть участь у досудовому провадженні: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2008.

14. Кирюшина С.В. Реализация адвокатом полномочий по защите прав и законных интересов граждан в гражданском судопроизводстве: организационно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

15. Колоколова Э.Е. Адвокат-представитель в российском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

16. Кравчук М.В. Теорія держави і права. Проблеми теорії держави і права: навч. посіб. 3-тє вид., змін. й доповн. Тернопіль: Карт-бланш, 2002.

17. Кучевський П. В. Діяльність адвоката у кримінальному процесі: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2011.

18. Кучерена А.Г. Адвокатура: учебник. М.: Юристъ, 2004.

19. Кучерена А.Г. Адвокатура: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2009.

20. Малейн Н.С. Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 27–34.

21. Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учеб.-метод. пособ. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999.

22. Общая теория государства и права: академический курс: в 2 т. / Т.И. Байтин, А.Г. Бережнов, Н.В. Витрук, Д.А. Керимов и др. Т. 1. Теория государства. М.: Зерцало, 1998.

23. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. М.: Норма, 2008.

24. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. М.: Юрид. лит., 1974.

25. Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: ИНФРА-М–НОРМА, 2001.

26. Прокуратов А.А. Определение правового статуса человека и гражданина в РФ: конституционно-правовые аспекты // Проблемы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 16–18.

27. Процько Г.І. Правовий статус: поняття та структура // Південноукраїнський правничий часопис. 2011. № 3. С. 88–91.

28. Процько Г.І. Правовий статус учасників досудового слідства: проблеми реалізації: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2012.

29. Проблемы теории государства и права: учебник / М.И. Абдулаев, С.А. Комаров. СПб.: Питер, 2003.

30. Рішення Конституційного суду України у справі за конституційним поданням 50 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення окремих положень частини першої ст. 4 Цивільного процесуального кодексу України (справа про охоронюваний законом інтерес) від 1 грудня 2004 року № 18-рп/2004 // Офіційний вісник України. 2004. № 50. Ст. 3288.

31. Рогатюк К.В. Правовий статус особи: доктринальні аспекти визначення та розуміння // Науковий вісник Київського національного університету внутрішніх справ. 2006. № 4. С. 110–115.

32. Скакун О.Ф. Теорія держави і права: підручник: пер. з рос. Харків: Консум, 2001.

33. Строгович М.С. Избр. тр.: в 3 т. Т. 1. Проблемы общей теории права. М.: Наука, 1990.

34. Субочев В.В. Законные интересы // Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2012.

35. Тацій Л.В. Юридична природа адвокатури в системі захисту прав і свобод людини і громадянина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Х., 2008.

36. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.

37. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов / А.Б. Венгеров. М.: Омега-Л, 2002.

References (transliterated)

1. Advokat v ugovolnom processe: ucheb. posob. / V.E. Batjukova, V.N. Ivanov, N.A. Kolokolov, E.G. Martynchik i dr.; pod red. V.I. Sergeeva. M.: Zakon i pravo: JuNITI-DANA, 2004.

2. Azarov Ju.I. Klasifikacija uchasnikiv kriminal'nogo procesu // Mitna sprava. 2014. Spec. vip. S. 111–114.

3. Andrusiv V.G. Uchast' advokata-zahisnika v sudi pershoi instancii u kriminal'nomu procesi Ukraïni: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. K., 2010.

4. Barkov A.V. Grazhdanskaja pravosub#ektnost' obshhestvennogo ob#edinenija invalidov: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2002.

5. Bessarabov V.G. Ponjatie pravovogo statusa advokata / V.G. Bessarabov, M.A. Kosarev // Pravo i politika. 2005. № 11. S. 93–102.

6. Borodovs'ka N.O. Zabezpechennja kriminal'no-procesual'nogo statusu osobi, zasudzhenoï sudami Ukraïni do pozbavlennja voli: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. K., 2006.

7. Vashhuk O.M. Konstitucijno-pravovij status громадських організацій України: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. K., 2004.

8. Voevodin L.D. Juridicheskij status lichnosti v Rossii: ucheb. posob. M., 1997.

9. Volkov A.V. Princip nedopustimosti zloupotreblenija grazhdanskimi pravami v zakonodatel'stve i sudebnoj praktike: analiz bolee 250 sudebnyh del o zloupotreblenii pravom: monografija. M.: Volters Kluver, 2011.

10. Efimenko M. Ju. Pravovij status advokata v administrativnomu sudochinstvi // Pravo i Bezpeka. 2013. № 3. S. 35–41.
11. Zaborovskij V.V. Struktura pravovogo statusa advokata // Evrazijskaja advokatura. 2016. № 3 (22). S. 15–21.
12. Il'in I.A. O sushhnosti pravosoznaniya. M.: Rarog#, 1993.
13. Kalachova O.M. Vznachennja slidchim procesual'nogo statusu osib, shho berut' uchast' u dosudovomu provadzhenni: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. K., 2008.
14. Kirjushina S.V. Realizacija advokatom polnomochij po zashhite prav i zakonnyh interesov grazhdan v grazhdanskom sudoproizvodstve: organizacionno-pravovoj aspekt: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009.
15. Kolokolova Je.E. Advokat-predstavitel' v rossijskom grazhdanskom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2005.
16. Kravchuk M.V. Teorija derzhavi i prava. Problemi teorii derzhavi i prava: navch. posib. 3-te vid., zmin. j dopovn. Ternopil': Kart-blansh, 2002.
17. Kuchevs'kij P. V. Dijal'nist' advokata u kriminal'nomu procesi: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. K., 2011.
18. Kucherenina A.G. Advokatura: uchebnik. M.: Jurist#, 2004.
19. Kucherenina A.G. Advokatura: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Jurist#, 2009.
20. Malein N.S. Ohranjaemyj zakonom interes // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1980. № 1. S. 27–34.
21. Mal'ko A.V. Teorija gosudarstva i prava v voprosah i otvetah: ucheb.-metod. posob. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Jurist#, 1999.
22. Obshhaja teorija gosudarstva i prava: akademicheskij kurs: v 2 t. / T.I. Bajtin, A.G. Berezhnov, N.V. Vitruk, D.A. Kerimov i dr. T. 1. Teorija gosudarstva. M.: Zerkalo, 1998.
23. Obshhaja teorija pravovogo polozhenija lichnosti / N.V. Vitruk. M.: Norma, 2008.
24. Obshhee uchenie o pravootnoshenii / R.O. Halfina. M.: Jurid. lit., 1974.
25. Prava cheloveka: uchebnik dlja vuzov / otv. red. E.A. Lukasjeva. M.: INFRA-M-NORMA, 2001.
26. Prokuratov A.A. Opredelenie pravovogo statusa cheloveka i grazhdanina v RF: konstitucionno-pravovye aspekty // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2010. № 2. S. 16–18.
27. Proc'ko G.I. Pravovij status: ponjattja ta struktura // Pivdenoukrajn's'kij pravnic'kij chasopis. 2011. № 3. S. 88–91.
28. Proc'ko G.I. Pravovij status uchastnikov dosudovogo slidstva: problemi realizacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. K., 2012.
29. Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik / M.I. Abdulaev, S.A. Komarov. SPb.: Piter, 2003.
30. Rishennja Konstitucionnogo sudu Ukraïni u spravi za konstitucionnim podannjam 50 narodnih deputativ Ukraïni shhodo oficijnogo tlumachennja okremih polozhen' chastini pershoï st. 4 Civil'nogo procesual'nogo kodeksu Ukraïni (sprava pro ohoronjuvanij zakonom interes) vid 1 grudnja 2004 roku № 18-rp/2004 // Oficijnij visnik Ukraïni. 2004. № 50. St. 3288.
31. Rogatjuk K.V. Pravovij status osobi: doktrinal'ni aspekti vznachennja ta rozuminnja // Naukovij visnik Kiïvs'kogo nacional'nogo universitetu vnutrishnih sprav. 2006. № 4. S. 110–115.
32. Skakun O.F. Teorija derzhavi i prava: pidruchnik: per. z ros. Harkiv: Konsum, 2001.
33. Strogovich M.S. Izbr. tr.: v 3 t. T. 1. Problemy obshhej teorii prava. M.: Nauka, 1990.
34. Subochev V.V. Zakonnye interesy // Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik / pod red. A.V. Mal'ko. M.: Jurlitinform, 2012.
35. Tacij L.V. Juridichna priroda advokaturi v sistemi zahistu prav i svobod ljudini i gromadjanina: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. H., 2008.
36. Teorija gosudarstva i prava: kurs lekcij / pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Jurist#, 2001.
37. Teorija gosudarstva i prava: uchebnik dlja jurid. vuzov / A.B. Vengerov. M.: Omega-L, 2002.

Уфимский центр судебных экспертиз

г. Уфа, ул. Адмирала Макарова, 26/1
Тел. (347) 233-38-69

Наш центр обладает уникальным оборудованием и современными методиками производства различных судебных экспертиз, что подтверждается Сертификатом соответствия требованиям системы добровольной сертификации негосударственных судебно-экспертных лабораторий. Все это позволяет в кратчайшие сроки проводить следующие виды экспертиз и исследований любой сложности: судебно-почерковедческая экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза документов, экспертиза определения давности изготовления документов, судебно-трасологическая экспертиза, судебно-автотехническая экспертиза, исследование холодного оружия, экспертиза материалов, веществ, изделий, строительно-техническая экспертиза, исследование объектов с составлением отчета об оценке их стоимости, психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа, другие виды экспертиз и исследований.

Кроме того, проводятся устные и письменные консультации, экспертное сопровождение юридических и физических лиц по гражданским, уголовным и арбитражным делам.

Марченков И.Г.
НЕКОТОРЫЕ УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С АДВОКАТОМ

Цель: Анализ условий правомерности заключения трудового договора с адвокатом на основании законодательства Российской Федерации.

Методология: Автором использовался формально-юридический метод.

Результаты: Рассмотрена возможность найма адвоката по трудовому договору другим адвокатом, адвокатским образованием или филиалом (представительством) иностранной юридической фирмы. Высказано мнение, что такая форма организации адвокатской деятельности будет востребована преуспевающими адвокатами (адвокатскими образованиями), не имеющими возможности оказать помощь всем доверителям в силу запрета принимать поручения на оказание юридической помощи в объеме, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить. Обоснованы некоторые условия, которым должны соответствовать адвокаты-работодатели.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку является одной из первых научных работ, посвященных рассмотренной проблеме.

Ключевые слова: профессиональная юридическая помощь, формы повышения квалификации адвоката, Кодекс профессиональной этики адвоката, требования к адвокатам-работодателям, стажер адвоката, помощник адвоката.

Marchenkov I.G.
SOME CONDITIONS OF LEGITIMACY OF EXECUTION OF AN EMPLOYMENT AGREEMENT WITH THE ADVOCATE

Purpose: The analysis of conditions of legitimacy of execution of an employment agreement with the lawyer on the basis of the legislation of the Russian Federation.

Methodology: The author used formal-legal method.

Results: The possibility of hiring of the lawyer according to the employment contract is considered by other lawyer, lawyer education or branch (representation) of foreign law firm. The opinion is expressed that such form of the organization of lawyer activity it will be demanded by successful lawyers (lawyer educations), not having opportunities to give help to all principals owing to the ban to accept instructions for rendering legal aid obviously more, than the lawyer is able to execute. Some conditions to which there have to correspond lawyers-employers are proved.

Novelty/originality/value: Article has the high scientific value as is one of the first scientific works devoted to the considered problem.

Keywords: Professional legal aid, forms of professional development of the lawyer, Code of professional ethics of the lawyer, requirement to lawyers-employers, lawyer's trainee, paralegal assistant.

В настоящее время широко обсуждаются пути реформирования рынка профессиональной юридической помощи в России в связи с тем, что в государственной программе «Юстиция» сложившемуся рынку правовых услуг даны, в частности, следующие характеристики:

– это разрозненная структура, представленная тремя крупными категориями участников: адвокатами, нотариусами, частными (коммерческими) юридическими консультантами (юридическими фирмами и индивидуальными предпринимателями);

– частные консультанты находятся вне рамок государственного регулирования профессии, для них не установлены писанные этические правила [1]. Для исправления обозначенной ситуации в настоящее время обсуждаются механизмы объединения всех юридических консультантов, осу-

ществляющих профессиональное представительство в судах, на базе адвокатуры [2], ведется поиск путей модернизации форм адвокатских образований, форм организации адвокатской деятельности.

Одним из предложений, высказанных в проекте Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, является возможность найма адвоката по трудовому или по гражданско-правовому договору другим адвокатом, адвокатским образованием, филиалом (представительством) иностранной юридической фирмы [3].

По нашему мнению, такая форма организации адвокатской деятельности будет востребована адвокатами.

Прежде всего, подобная форма организации адвокатской деятельности будет востребована